

Анастасия Максимова

Измётта

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Турецкий роман

Анастасия Максимова

Измена. Турецкий роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71457154

SelfPub; 2026

Аннотация

- Я хочу, чтобы вы были моей фиктивной невестой.
- А с чего вы взяли, что я соглашусь?
- Вам изменил жених, вас не пускают в отель без возврата денег, да и просто вы меня заинтриговали.

Ага, заинтриговала. Расскажу как захомутать турка-миллионера в фиктивные женихи за три неловких момента, один полу-оргазм и один обморок. Соглашаться?

Дорогие читатели)) на сайте есть возможность задонатить меня, если книга вам понравилась)) мне будет очень приятно и актуально, особенно, учитывая, что если вы читает по подписке или абонементу я получаю от этого примерно "спасибо"))

Кнопка "поддержать автора" активна справа от кнопки "подписаться" в профиле автора! Большое спасибо, суммы я видеть не буду)) только итог))

Первая часть дилогии

Содержание

Глава 1. Саша	4
Глава 2. Саша	9
Глава 3. Саша	14
Глава 4. Саша	19
Глава 5. Саша	24
Глава 6. Саша	28
Глава 7. Саша	33
Глава 8. Саша	38
Глава 9. Саша	43
Глава 10. Саша	48
Глава 12. Саша	53
Глава 11. Саша	58
Глава 13. Саша	62
Глава 14. Саша	67
Глава 15. Саша	72
Глава 16. Саша	77
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Анастасия Максимова

Измена. Турецкий роман

Глава 1. Саша

Да чтоб тебя! Что за день сегодня такой? Уставшим взглядом смотрела на листок под столом. И как он там очутился? Полезла доставать. Невыносимое напряжение!

А все из-за того, что Витя, мой жених, чтоб его Верочка своей выпечкой закармила, до последнего тянул с решением по тендеру. Я два дня как дура просидела за компом, все готова.

Я думала, что закончила и с чистой совестью предупредила, что ухожу. Оставила своего жениха наедине с госсайтом и документами, но... Внутренне матерясь, включила компьютер снова.

Что поделать? Достала листок, допечатала еще два, перепроверила все. Ладно, занесу ему сейчас лично на выходе. Направилась в кабинет к нашему «начальству».

Вите компания досталась от отца, он всеми силами ее тянул, а я ему помогала курса с третьего. Так хорошо помогала, что в какой-то момент он решил на мне жениться. Как шутили наши девки на экономфаке, путь к сердцу мужчины

оказался через бухгалтерию.

Ну, а я что? Я была рада. Любила, когда все без заморочек, да и нравился Витя мне. Мое ЧСВ парило в небесах. Самый крутой парень нашего курса, да еще с приданным. Хмыкнула. Что-то меня сегодня на лирику потянуло.

В приемной кулинарки Верочки не оказалось. Небось пошла свои модные макарунсы печь, о которые можно зубы сломать. Несчастное создание, которому родители прочили карьеру бизнес-вумен, а она мечтала о кондитерской. Хотя, судя по ее достижениям, уж лучше тут, чем людей травить. И чего Витя ее держит? Ах, да, точно. Друзья семьи попросили доченьку пристроить, забыла...

– Вить, тут еще заявка сама осталась, ее подписать надо, чтобы ты...

Вошла без стука. Ну, а кого мне стесняться? Жених мой? Мой. Рабочее время окончено? Окончено. Только вот от увиденного я застыла, как вкопанная. Твою ж...

– Сашка, я все объясню! – завопил мой, как теперь, наверное, уже получается, несостоявшийся жених, вынимая свой член из расположившейся своей жопой на моих документах Верочки.

Та бесстыдно свела ножки, недовольно зыряка в меня глазами, обрамленными ресницами-опахалами. Никогда не думала, что окажусь в такой ситуации. Захотелось убивать.

Но колюще-режущего в руках не было, поэтому я запустила в горе-любовничков увесистой папкой. Не могу на это

смотреть. Чего так противно-то? Развернулась и пошла за сумкой в свой кабинет.

– Саша, стой!

– Верочке и члену своему командовать будешь, а я пошла, «дорогой».

Тем не менее, красиво уйти в закат не получилось. В душе царила какая-то странная неразбериха, меня трепало, как флюгер в ураган. Даже дышать трудно стало. Неужели это происходит со мной?

– Да не пори горячку, ну, случилось и случилось. Саш, она же для меня ничего не значит.

Развернулась к нему. И то только потому, что он схватил за руку. Вцепился, как клещ. Противно! Нет, Витя был хорош собой. Весь такой а-ля шведский красавец. Под два метра ростом, смазливый блондинчик с банками вместо рук.

Еще бы, это я у нас за двоих в офисе пахала эти четыре года, а он то в зал, то с партнерами побухать, то на конференцию в Сочи! Да еще и секретаршу паялил. На моих документах, между прочим! Я их две ночи делала.

– Ты нормальный вообще? Я что, должна такая сейчас тебя простить, сказать, что ты свет в моем окошке, и я ничего не видела?

– Ну, можешь пообижаться для приличия...

Смотрела жениху в глаза и понимала, что он серьезно. Он реально серьезно! Карточный домик моей жизни сдувало ветром обманчивых ожиданий. Как я могла в это вляпаться?

– Все, я ухожу.

Выдернула руку из его захвата. А ведь мы живем вместе, спим в одной кровати. А он тут с этой... Внутри разрасталось выжженное поле.

– Давай, иди. Можешь подружке своей позвонить, ну, той, чокнутой, как там ее. Леся.

– Еся! Вообще-то она Есения, и я сто раз говорила, что она нормальная! – стало обидно за подругу.

– Да пофиг. На тебе денег, давай там потуси с ней, отвлекись, а потом мы забудем эту некрасивую историю. А Веру я уволю.

Сзади что-то упало. Мы резко развернулись, а там мисс черствые сухарики уронила несколько папок. Она хлопала своими глазками, прикусывала понятное дело от чего опухшие губы и нагло говорила:

– Но как же так, ты же сказал, что женишься...

Несмотря на раздрай в душе, я хрюкнула от смеха. Должно быть, это нервное. Мне, вон, тоже жениться обещал. Но попозже. А теперь вот неактуально стало. Ответила вместо бывшего жениха:

– Давай, Верочка, теперь почетное место невесты Вити свободно. Дерзай! Я умываю руки.

Хотела, было, рвануть на выход, но на руках как наручники застегнули. Витя в одно мгновение из беззаботного и веселого парня превратился в нечто, мне совершенно незнакомое. Угрожающе произнес:

– Слушай сюда. Я сто раз тебе говорил, что ты меня устраиваешь. Ну, присунул мужик другой, с кем не бывает? Это вообще-то нормально. Да и куда тебе идти? Ты тут на птичьих правах, жить тебе негде. К папочке с мамочкой поползешь?

Это был удар ниже пояса. С родителями я не сильно общалась. А еще внезапно осознала, что за четыре года беспросветной работы не видела ни белого света, ни... Денег.

Посмотрела на Витю, словно впервые. И с этим человеком я собиралась строить свою жизнь? Замуж и детей семеро по лавкам? Жгучее чувство большой задницы красным флагом сигнализировало мне о беде. Но теперь обратной дороги не было...

Добрый день, дорогие читатели)) Прошу любить и жаловать нашу Сашу! Девушка стойкая, веселая и еще не знающая, что ждет ее в этой жизни. Приготовим ей горячий Турецкий сюрприз?))

Глава 2. Саша

– Девушка, и что, ничего сделать нельзя?

За мной уже очередь на стойке регистрации скопилась. Я же оглядывалась по сторонам, словно украла чего. Хотя, как посмотреть. Набрала подругу:

– Еся! Тут какой-то сбой, они меня не пускают!

Спина и уши горели. Уши наверняка от того, что бывший жених меня вспоминал, а спина от следующего в очереди турка. Он меня напрягал, но поделать я ничего не могла. Это все его дурацкие турецкие авиалинии!

– Сашка, не кипишуй, сейчас все поправим.

Тихо, чтобы не орать на весь зал аэропорта, но все же перебить гул людей вокруг, сообщила подруге:

– Если Витя меня нагонит, то наш план полетит в задницу! Ты же понимаешь? Он уже состряпал приказ о моем увольнении. Я успела себе отпускные перечислить и в отпуск свалить, но он может меня развернуть. А я его видеть не могу! Как вспомню, как он в Верочку свой член тыкал!

Последнее сказала в сердцах. Чересчур громко. Обернулась, но турок с невозмутимым видом доставал свой навороченный последний айфон. Фух, хорошо, что он явно не говорит по-русски. Деловой какой!

Пристроился сразу же, как только мы в очередь стали.

Такому бы в сериалах сниматься. Он прямо что-то среднее между двумя моими любимыми турецкими актерами. Только усы я б убрала. Из телефона донеслось:

– Сашка, не кипишуй! Я сейчас все исправлю!

Да чтоб я еще когда по пьяни путевки с ней бронировала. Это же невыносимо! А во всем виноват мой отец. Если бы только он знал, сколько геморроя принесут мне мое имя и фамилия. Еще раз повторила сотруднице авиакомпании:

– Мы точно вчера регистрировались онлайн. Проверьте, пожалуйста. Саша БОрис. Не Александра, а именно Са-ша.

Та уже на меня смотрела как на идиотку. Ну, да, у меня отец КВНщик старой закалки. Да еще и еврейских кровей самую малость. Поэтому имя для долгожданного ребенка он выбрал вот такое оригинальное. Сказал, чтобы по жизни весело было.

И мне было. Потому что у всех бирки из роддома розовые, а у меня синяя! Потому что меня все детство под мальчика стригли и штаны одевали. Нет, не потому что папа хотел сына.

Просто мы жили бедно, а у всех знакомых были только сыновья. Вот мне и доставалось донашивать все мальчуковое. Надо ли сказать, что в школе меня дразнили Сашка-какашка и все такое? Поэтому пришлось научиться отвечать им зло и язвительно. Друзей у меня особо не было из-за этого.

– Проходите, все решилось.

Хлопала глазами на билет, что протягивала мне работни-

да авиакомпании. Без улыбки, правда. Переспросила ее:

– Точно?

А все потому, что вчера по пьяни Еся случайно поменяла местами мое имя и фамилию. Угадайте по какой причине? Нет, безусловно ее косяк, но тем не менее...

– Да. Приятного полета.

Вся довольная донельзя обернулась, и тут мой взгляд выхватил белобрысую голову, что возвышалась недалеко. Твою ж! Встала прямо перед турком. Тот поднял вверх свою идеальную бровь. Я же, краснея и бледнея, думала, как остаться для Вити незаметной. А еще вспоминала весь школьный курс английского. Пролепетала:

– Эскюз ми! Ай нид ю хелп. Мне нид...

– Девушка, я говорю по-русски.

Я даже на секунду зависла. А потом покрылась краской стыда. Какой у него был голос! Низкий, бархатистый, просто, как у того самого мужика из кино. Нервно сглотнула.

Сказать, что мне стало стыдно – ничего не сказать. Да вот только выбирая между стыдом и общением с Витей... Из двух зол я голосовала за меньшее. Тем более, что с этим турком мы вряд ли когда еще увидимся. Решилась:

– Извините, вы очень большой, можно я за вас спрячусь, пока мы до паспортного контроля дойдем? Мне очень надо, честно! – краснея, как рак, выдавила я.

Он смотрел на меня как на досадное недоразумение. Весь такой серьезный из себя, просто непробиваемый. Тем не ме-

нее, по какой-то непонятной мне причине мужчина ответил:

– Хорошо. Но на этом все.

– Конечно! – радостно всплеснула я руками, прячась за его широкую грудь.

Если б он знал, чем ему это обернется, сам бы сдал меня Вите, а потом бежал до границы. Китайской.

Но турок не догадывался даже. Он сдал багаж за доли секунды. Сотрудница едва ли не распласталась перед ним. Шишка, что ли, какая? А тогда чего летит как простой смертный? Там же даже бизнеса нет в самолете. Я узнавала. Не то чтобы я могла себе такое позволить, но все же...

– Вы идете?

Кивнула. Осторожно, стараясь не прижиматься к нему так уж и близко, но тем не менее, прилипнув как жвачка на волосы, пошла в зону паспортного контроля.

Пару раз он об меня чуть не споткнулся, а потом, видно смирившись со своей участью, просто взял меня и поставил перед собой, приобняв. В этот момент у меня даже вчерашний хмель из головы выветрился.

Потому что по телу прошла волна удовольствия и легкой дрожи. Что-то странное в эту секунду происходило со мной. Подняла голову вверх и столкнулась с темным взглядом турка.

Мы оба залипли, не в силах оторваться. Наверное, я бы, как дурочка из сериала, так и стояла, если бы сбоку не выплыл Витя, шаря глазами по сторонам.

Глава 3. Саша

Пискнув, я нырнула вбок. Турок так тяжело вздохнул, словно индекс доллара начал резко падать вниз. Ну, или о чем там грустят богатые и знаменитые?

– Вон тот блондин? Вы от него прячетесь?

Некстати вспомнила, что он слышал про член и Верочку. Вот это я попала. Какое счастье, что мы больше никогда не встретимся! Кивнула. Турок с таким видом, словно делает одолжение всему роду людскому, спрятал меня справа, взяв под ручку, и повел.

Вот знаете, если у Моисея был кто-то там, то я сейчас понимала его чувства. Во-первых, перед нами все расступались, словно мы звезды какие, во-вторых, меня тащили с такой скоростью, что я еле ногами перебирала. Немаленького роста я терялась рядом с этим человеком.

А еще я не сразу заметила, что мы оказались возле пункта для иностранцев. Упс. Ну, вообще логично.

– Вам туда, там как раз нет очереди, – кивнул мужчина мне на соседнюю свободную кабинку.

– Спасибо, – поблагодарила я его, ныряя туда.

Приветливая девушка пограничник попросила мой паспорт. Нервно отдала, поворачивая голову вбок. И тут случи-

лось это.

– Саша! А ну, иди сюда!

Меня заметили. Кусая губы, слезно попросила девушку пустить меня дальше. Та, несмотря на то, что не положено, серьезно кивнула. Женская солидарность иногда творит чудеса, и вот я уже вижу, как сотрудница аэропорта кричит на Витю, что нельзя идти дальше, а я выбегаю в зону досмотра, показывая ему средний палец.

С мстительной улыбкой разворачиваюсь и тут встречаюсь глазами с тем самым турком. Он неодобрительно качает головой, словно полиция нравов. Сглатываю. Становится стыдно. Но ненадолго, потому что мужчина по какому-то укороченному пути уходит на досмотр со своим модным портфелем. Шут с ним!

Фух. Ладно. Мое дело сейчас быстренько найти свой выход, обойти всю зону беспощинной торговли и молиться, чтобы Витя не нашел способа сюда попасть!

Я вчера успела его заграник выкинуть в мусоропровод, так что он даже билет не купит. Я вчера вообще все успела, спасибо моей дорогой Есении. Кстати, о ней. Проходя стенд с ювелиркой, зависла на одном колечке. С полумесяцем. Зазвонил телефон.

– Примерить желаете? – услужливо спросила женщина консультант.

Не знаю почему, но кивнула. Все же, в моих планах вообще не было таких покупок. Но смотреть же не запрещено?

Тем более, она сама предложила. Доставая телефон, ответила:

– Если можно, но я покупать не буду.

– Да ничего, мне надо на камеру для проформы все равно, – подмигнула продавщица.

Пока она доставала и вытаскивала из-под стекла эту прелесть, я ответила на вызов. Паника в голосе Есении меня насторожила:

– Сашка! У нас проблема!

Едва не застонала. Проблемы начались у меня с того самого момента, когда Витя достал член из Верочки. Он у него волшебный, что ли, какой-то? Положил, блин, хрен на мое личное счастье. Подруга, слыша мои стоны, продолжала:

– Эти идиоты турки отменили твою бронь! В письме написали, что не селят одиноких мужчин в номер. У них, мать их, семейная концепция.

– Еся, если ты не заметила, я не одинокий мужчина. Они там курят, что ли? В смысле, отказали в брони? Они вчера вечером все подтвердили! А ничего, что на паспорте девочка на фото? А в графе пол указано – «женский»?

Этого еще не хватало. У меня все отпускные и заначка ушли на этот отель. Хороший, приличный, семейный! Я ни разу в жизни не была за границей, а на отдыхе в последний раз лет в пять с родителями. Да я забыла, как море выглядит!

– Сашка, я не знаю. Дебилы какие-то, я сама в шоке. Они в одностороннем порядке все отменили и деньги вернули.

Но они зависли! Сегодня же суббота, и они на счет поступят в лучшем случае в понедельник. Мне туроператор сказал, что они подумали, что ты трансвестит и детей им там пугать будешь.

Истеричный смех согнул меня пополам. Нет, это ж надо так! Трансвеститом меня еще не называли. Это просто какое-то наваждение. Ответила подруге:

– И что делать?

– Я тебе новый отель бронирую. Билеты хоть не сгорели. Там туроператор тоже в шоке. Я пока со своих сделаю, там, правда, на счете мало совсем, но потом переселим. Хоть на пару дней. Не беспокойся! Телефон включи сразу, как приземлишься, ладно?

– Ладно, – буркнула я, отбивая вызов.

Девушка с кольцом вопросительно смотрела на меня, словно я была маньяком каким. Пришлось ей пояснить:

– Мой отец двадцать пять лет назад пошутил и назвал меня Саша. Фамилия моя БОрис. Я забронировала отель в Турции. Срочно, потому что мне вчера изменил жених. Но турки из-за имени решили, что я трансвестит, поэтому бронь отменили, а деньги зависли до рабочих будней. И теперь, похоже, я лечу в никуда. Ну, ничего, на пляже, если что, посплю.

Девушка хлопала глазами, словно я ей рассказала пример невероятной истории. Ну, по сути, так и было. Только что теперь делать со всем этим? К моему удивлению девушка хмыкнула. Прочитала на ее бейджике: «Лиля».

– Ну, на самом деле я верю. У меня подруга со своим мужем познакомилась, когда решила отомстить парню за виртуальную измену. Так сказать, Вирт за Вирт. Ну, и потом она того товарища встретила в реальной жизни, и все перешло в ЗАГС. Так что, не удивили.

– Да что уж, даже я не удивлен, хотя знаю вас всего полчаса.

Вместе с продавщицей Лилей мы синхронно повернули головы вбок, впиваясь взглядом в того самого турка.

Опять он)) судьба, что ли? Кстати, Лиля рассказывает о забавной истории, основанной на моих личных реальных событиях «Измена. Вирт не считается» думала, у нас все серьезно и навсегда. Мой первый мужчина, любимый человек. Но волшебство рухнуло, когда я увидела ту переписку в ВК. Он сказал, что это всего лишь интернет. Да? Тогда ты же не будешь против, дорогой, чтобы я тоже попробовала Вирт? Не с тобой...

Глава 4. Саша

Если первые два раза я была смущена до глубины души, то сейчас как-то неприятненько стало. Чем бы таким козырнуть перед мистером «идеальная задница»?

Нет, я его сзади не рассматривала, но догадывалась, что там все в порядке. Турецкий шкаф, небось, в море плавает с такой фигурой, чтобы форму не терять. Эх...

– Вообще-то для меня такое в новинку! Я степенный главный бухгалтер целой успешной строительной кампании.

– Благодарю за информацию, мне не интересно. Покупать кольцо будете, успешный главный бухгалтер?

Он говорил это реально бесстрастно. Без единой, даже самой маленькой, эмоции. Надо же как... Непробиваемая бездушная глыба. Тем не менее, кольцо, которое, к слову, идеально сидело на пальчике, я сняла.

– Держите, девушка, не сегодня.

– Да-да, я вас понимаю, спасибо. Что вам показать?

Лиля тут же переключилась на нового клиента, и ее можно понять. Все же, работа есть работа. Именно так и никак иначе. Демонстративно ответила:

– Спасибо и до свидания. Надеюсь, больше не буду вас беспокоить.

– А как я надеюсь! – многозначительно ответил этот нахал.

Мы с Лилей переглянулись, и я могла поспорить, что в глубине ее глаз мелькнуло веселье. Надеюсь, этот тип будет сидеть на модных местах с увеличенным пространством, а не, как я, в середине салона. Мы же все-таки на один рейс.

Дальше мы разошлись, как в море корабли. Я ушла терзать Есю, пока у нас есть связь, а она пыталась меня успокоить, скидывая варианты подешевле на пару дней. У-у-у!

– Девушка, можно вашу зарядку на минутку? – попросила милая бабушка.

– Конечно.

Отсоединила свой телефон и дала женщине. В самолете зарядку или сразу после. Главное, по прилету быть в зоне действия сети для Еси. У нее все схвачено. Подруга у меня хоть и была косячная, но, тем не менее, успешная.

Она владела своим собственным турагентством и последние годы мечтала отправить меня на море. Желательно в свадебное путешествие. Желательно без Вити, которого она терпеть не могла. Почти сбылось.

Ну, вот к ней в офис я вчера и завалилась вся в слезах – соплях. Рассказала вкратце, что произошло, описала нового Витю, с которым я «познакомилась». Захлебываясь, пояснила, что я теперь, походу, бездомная, одинокая, и мне срочно нужно две кошки, чтобы к сорока годам их было сорок. Отстаю от графика.

Есения – девушка бойкая, сразу же развернула масштабную деятельность. Командовать она любила:

– Так! Бегом к вам домой за вещами, паспортом. Мы отправим тебя в отпуск. Ты же официально оформлена у него?

Всхлипнув, согласно кивнула. Только сейчас начала осознавать, какой дурой была. Верила ему. Мы с Витей неплохо общались с первого курса. Он у меня списывал, а потом, когда с его отцом случилась трагедия, я и вовсе стала помогать на постоянной в обезглавленной фирме.

Компания у его семьи была небольшая, все думали, что сынок развалит все. Возможно бы, все так и было, но падающее знамя подхватила я. Отличница и в целом настроенная на результат, я пришла вместо покинувшего корабль глаббуха и начала работать.

Было сложно, тревожно, но в итоге прибыль за эти четыре года увеличилась вдвое. Ну, и как-то так само вышло, что Витя предложил мне быть с ним и пожениться.

Вот я тогда радовалась. Думала, что вот она, та стабильность, о которой я столько лет мечтала! Мы съехались, я променяла общагу на шикарную трешку в хорошем районе, работала, как проклятая.

Дура. Где были мои глаза? Куда я смотрела? Сейчас мне двадцать пять, у меня в трудовой книжке год работы простым менеджером с зарплатой в МРОТ. Ни кола, ни двора, и это я называла стабильностью? Меня потряхивало.

В общем вчера я быстро упаковала свои вещи и перевезла

часть из них Есении. Она же собрала мне чемодан на море. Понятное дело, у меня таких вещей не было в принципе.

А еще мы проникли к ночи в офис, я отправила себя в отпуск и выписала премию. Все это выдала себе налом в кассе. Ну, и... Надеюсь, мне за это ничего не будет.

– Девушка, ваш билет. Проходите.

По рукаву отправилась в самолет. Меня немного потряхивало. Мой первый полет как-никак. И каким местом я думала, когда соглашалась? Мое сиденье и правда оказалось в самой серединке. Между тучной женщиной и двумя детьми.

Дети вели себя странно, а ведь мы еще даже не взлетели. В какой-то момент появилась их мать и с надеждой обратилась ко мне.

– Простите, там очевидно ошибка произошла. Меня с детьми рассадил. Я уже со стюардессой договорилась, можно нам с вами поменяться, прошу!

Я же все сильнее нервничала перед взлетом. Готова была вцепиться в поручни. Сначала даже не поняла, о чем она, а потом позволила себя увести куда-то вперед.

– Вот, тут места повышенной комфортности, вам же удобнее будет. Спасибо большое!

Она упорхнула, наверное, к детям, а я села в кресло прямо у аварийного выхода. Фух. Ну, хоть, если что, бежать далеко не надо будет. Самолет заполнялся людьми. Стюардесса ничего мне не сказала, лишь провожала народ по проходу.

Я же продолжала нервничать. В какой-то момент объяви-

ли, что все, скоро готовимся ко взлету, как в проходе показался он. Мой Турецкий друг, имени которого я не знала. Поджала губы, но потом поняла, что рядом со мной пустое место. Черт! Неужели...

Глава 5. Саша

– У вас же было другое место. Мне теперь ваше амбре весь полет нюхать?

– А вы, я смотрю, у нас мистер Наблюдательность? Было, да сплыло.

Он лишь поджал губы. Да, я понимаю, я тоже не была в восторге от сложившейся ситуации. Но когда первая волна панической паники схлынула, я осознала, что место-то шикарное! Ноги вытянуть можно, туалет рядом.

Раздача еды наверняка тоже в числе первых будет. И хоть это не самое безопасное место в самолете, но все же... Подумаешь, пять часов потерпеть постное лицо турецкого красавчика.

Тем более, от него еще и пахнет вкусно. В отличие от меня. Я, конечно, предполагала, что возможен перегар. Ничего, потерпит. Я дышать буду в сторону. От признательности после его реплик не осталось и следа.

Наш спор прервало сообщение о том, что пассажирам надо подготовиться к взлету. Все. Моя душа отлетела в тот же момент. Я жадно вслушивалась в каждое слово стюардесс по технике безопасности.

Даже Турецкий красавчик со своей сногшибательной аурой перестал меня волновать. Ну, почти. Все же, было в

нем что-то такое... Невероятное. Да и ароматы эти! А уж если говорить про касания и прочее!

Мы сидели рядом. Слишком близко. И я в какой-то момент едва ли не стекла по креслу вниз. Все-таки это странный коктейль. Когда ты боишься до нервной дрожи и до этой же дрожи волнуешься от нахождения рядом идеального мужчины. Ну, за исключением характера идеального.

Когда разносили пакеты для того самого я вцепилась сразу в три. На всякий случай. Чтобы было. При этом поймала раздраженный взгляд. Хорош все-таки, зараза турецкая!

Когда самолет стал разгоняться, я вцепилась в подлокотники. Наверняка побелела, а еще к моему удивлению подкапывала тошнота. Этого еще не хватало!

Да, я не питала теплых чувств к турку, но и такого ему не желала. Ни себе, ни ему. Судорожно вцепилась в пакет в руках. Сбоку послышался обреченный вздох, а потом комментарий, который, скорее, походил на утверждение:

– Вы летите в первый раз.

Я промычала что-то в ответ. Сейчас все мое существо было сосредоточено на ощущениях тошноты, заложенных ушей и головокружении. Мрак какой! И вдруг мою ладонь как обожгло.

Вздрогнула всем телом, когда поняла, что турок уверенно взял мою холодную руку и начал пальцами аккуратно разминать ее. Я охренела до такой степени, что в одно мгновение забыла не только про тошнотики и взлет, но и про то, что

еще вчера с утра была счастливой невестой. Ну, относительно счастливой.

– Иногда у людей, кто позволяет себе садиться в самолет после веселого алкогольного вечера, а еще имеет нестабильный вестибулярный аппарат наступает... Я бы это назвал возмездие. Тогда эти не самые умные представители рода людского начинают показывать соседям содержимое своих желудков. Признавайтесь, Саша, вы специально сели ко мне?

– А? Что? – пролепетала я.

Боже. Пусть это никогда не кончается! Как он узнал, что моя самая яркая эрогенная зона – это руки? Мне захотелось... Да не дай бог, этот красавчик узнает, чего мне захотелось!

– Я сказал, что посоветовал бы вам реже пить.

Волшебство момента было снова безвозвратно испорчено. Выдернула руку, язвительно отмечая:

– А то вы знаете, сколько я пью.

– Предполагаю, что нечасто. Но у вас такое событие в жизни! Можно сорваться.

– Да вы! Да что бы вы знали о расставаниях? Я полна энергии и желания...

– Ну, что желания, я уже догадался. Предлагаю завершить этот разговор. Вас, вроде, больше не тянет испортить мой костюм, а я хотел бы вернуться к работе.

Открыла рот и закрыла. Вот тут и возразить нечего. Тем

более, что он оказался прав. Во всем. Оставалось лишь гордо вздернуть подбородок и прикрыть глаза. Может, удастся уснуть?

С закрытыми глазами думалось хорошо. А еще не виделось одного наглого турка. Даже не представился! Зато советы раздавал направо и налево. Ну, ладно, не тошнило, и на том спасибо. Решила, что пусть живет.

У меня еще в жизни таких реакций на мужчин не было! Да у меня их, собственно говоря, вообще особо никаких не было! Секс я воспринимала как что-то из разряда: ну, надо, значит, надо!

В какой-то момент события этого дня оказались сильнее. Ну, или, может, остатки вчерашних винных паров сделали свое гадкое дело. В общем, я отрубилась.

Чудесненько! Во сне ко мне приходил опять безымянный турок. Он неожиданно обнимал меня и разминал пальчики на руках и это было та-а-а-ак! Хотелось стонать в голос.

– Саша, просыпайтесь! Вы совсем уже страх потеряли.

– М-м-м...

Повернулась, пытаюсь подмять под себя подушку. Какой странный сон! Да и подушка жесткая, не говоря уже о том, что я зацепилась обо что-то волосами.

Так. Стоп! Какая такая подушка? В смысле, зацепилась?

Глава 6. Саша

– Ай! – негромко вскрикнула я, пытаюсь принять вертикальное положение.

– Чтобы я еще когда помогал таким, как вы! Что там у вас еще?

Его голос звучал откуда-то сверху, а я с ужасом понимала, что преспокойно устроилась у турка на коленях. Коленях! Как я там очутилась? Вот не летала раньше на самолетах с будуна, и не стоило начинать!

– Я зацепилась чем-то, помогите!

– Вы издеваетесь, чем это таким вы могли зацепиться?

– Вашим самомнением! Волосы застряли у меня.

Попыталась встать, но лишь смогла повернуться, втыкаясь носом в... Фу! Это то, о чем я думаю?!

– У вас что, стояк?

Боже. Где я так накосячила, что в свой первый полет оказалась прижатой носом в чужую промежность? Какая бы впечатляющая стойка тут ни была, но все равно как-то... Я даже имени его не знала!

– Не ерзайте! На нас уже все смотрят!

– Расстегните ширинку!

– Я, конечно, понимаю, что вы мне благодарны за помощь, но может, не здесь?!

– Расстегните ширинку, у меня волосы в замок попали!

– Вам помочь?

Я снова извернулась. Теперь мне открылся вид, который будет мне сниться в ночных кошмарах до конца дней моих. На нас реально смотрели все. Какая-то бабка в полосатом свитере и та самая женщина, что попросила меня поменяться с ней местами, двое ее детей.

А еще приторно милая стюардесса, которая всем своим видом кричала: «Снимите номер, извращенцы!» – Ну, и конечно же, вишенкой на торте было выражение лица самого мужчины.

Он сидел в такой позе, словно я ему там наявивала по полной, но его этот процесс не особо впечатлял. Стало даже обидно. Пропищала:

– Я, кажется, застряла.

– Давайте я помогу!

– Ну, уж нет! Я сам.

Волевым движением руки несчастный турок рванул мои волосы, оставляя приличный клочок прямо на своих чреслах. У меня из глаз брызнули слезы, искры и вся боль этого мира.

– Да вы...

– Нет, Саша, это вы! Теперь меня считают участником Mile Hide Club (клуб тех, кто занимался сексом в самолетах). Вы когда-нибудь от меня отстанете?

В его голосе прослеживалось отчаяние. Не знаю, какими судьбами он оказался в России, но, судя по всему, русских

женщин он еще долго после меня будет стороной обходить.

– Не знаю, что за клуб у вас там какой-то, но я не специально! Это не я вам, между прочим, стояком тыкала в лоб. Как я вообще оказалась у вас на коленях, я не там засыпала!

Очередь, утратившая весь сок представления, рассосалась. Тьфу, разошлась. Думать про что-то сосательное сейчас было взрывоопасно. Тем более, что, судя по тому, куда я косилась, кое-кого мое лежание на кое-чем все же впечатлило.

– Вы не оставили мне выбора! Бормотали во сне и домогались меня. Я решил, что так вы сможете, наконец-то, нормально заснуть и дать мне поработать!

– Не дала? – не удержалась я от ремарки.

Турок закатил глаза, а я фыркнула. Нет, ну, а что? Падать ниже уже некуда. Тут и так полсамолета решили, что я от... Отлежала этому красавчику все, что только можно.

Покосилась на людей, что сидели в проходе на соседних креслах. Вот кому все было по барабану. Тучный мужчина как уснул с повязкой на глазах, так в той же позе весь полет и находился. Храпел, как симфонический оркестр. Пропустил все самое интересное.

– Давайте вы теперь не станете вешаться, пытаться вывалить на меня завтрак и засовывать свои волосы в мою ширинку! Я просто хотел долететь в Анталью и поработать!

– Не повышайте на меня голос!

Ну, ладно. У меня тоже есть совесть, и она взыграла. По-

тупила глаза. Надо же, какой темпераментный нытик! Смотрит на меня своими глазищами черными, усами идеальными шевелит. Эх... А стояк-то до сих пор не опал!

Так, БОрис, хорошо смотреть в потенциально опасную зону! Тебе там ничего не светит как минимум по сотне причин. Турок же решил не продолжать мое уничтожение и демонстративно достал планшет.

Какой работяга! Такое в мужчинах я уважала. Сама была психом по этой части. А вот Витюша напрягаться не сильно любил. Нет, он являлся неплохим специалистом по части коммуникации.

Только вот, если дело касалось документов и стратегий развития, то здесь бывший жених был абсолютным профаном. Стало как-то грустно. Это нормально вообще, что я испытываю больше сожаления по части его компании, нежели его самого?

После пьянки с Есенией мне показалось, что подруга вставила мне мозги обратно. Нет, она не создала мне новую самооценку, но что Витя кусок гондона, каких свет не видел, доказала. На пальцах, так сказать.

Ладно. Я отдыхать лечу, на море! Никаких мыслей про Витю и его банки. Только соленая вода, песок и солнце. Надеюсь, Еся мне там нормальный гардероб подобрала, я даже не видела, что там.

Пока я прикидывала, как в развевающемся парео буду встречать закат, выкатили еду. Но к моему ужасу прокатили

в самый хвост. Ну, как так-то?

Пришлось ждать. Через минут двадцать все еще улыбающаяся стюардесса обратилась ко мне:

– Рыба или яичница?

Оголодавшая я к тому моменту уже не помнила себя от желания покушать. Выпалила:

– Рыба! – И протянула руки вперед.

Только вот до меня вождеденный лоток не дошел, перехваченный иностранным захватчиком. Надулась, возмущенно глядя на мужчину в соседнем кресле. Это что еще за русско-турецкая война?!

Глава 7. Саша

– Я думаю, вам больше подойдет яичница.

С невозмутимым видом античной статуи он поставил блюдо к себе на приставной столик. Я аж задохнулась от возмущения.

– Я не хочу яичницу. Я в последний раз ела примерно вчера, мне нужен качественный прием пищи с белками, жирами и углеводами, а не три яйца всмятку.

Мой попутчик даже не дрогнул. Невозмутимо снял крышечку со своего блюда, распространяя ароматы, а я аж захлебнулась слюной. Да там еще и пюрешечка с горошком!

– Отдайте мне мою рыбу!

Но вместо ответа эта наглая особь мужского пола начала есть. Мы со стюардессой переглянулись. Ну, ничего же себе! «Джентльмен». Да после того, что он сделал с клоком моих волос, он был обязан отдать мне это блюдо! Словно подслушав мои мысли, он ответил:

– И вообще, считайте, что это ваша благодарность за спасение от бывшего. Витольда или как его там.

– Виктора. – злобно буркнула я, принимая из рук извиняющейся девушки второй лоток.

Там оказался жидкий, плавающий омлет. Ну, просто вос-

торг. Но не драться же мне с ним за еду еще? Тем не менее, без шпильки я своего нового знакомого не оставила:

– Вы знаете, я думала, что люди с чемоданами от Гуччи могут себе позволить бизнес и индивидуальное питание.

Рядом скрипнул чей-то зуб. Подавился костью? Какая печаль! Я даже могу сделать вид, что расстроилась. Покосилась на мужчину. Ну, почему же он так хорош собой?

С сожалением про себя отметила, что такой, как он, на меня наверняка и не взглянет. Тем более, после такого неординарного знакомства. Да и вообще я теперь брошенка, которой изменил жених. А еще я его немного обокрала. Хотя нет, просто взяла свое за столько лет батрачества.

Изо всех сил старалась сдерживать накотившие внезапно слезы. Это, наверное, все потому, что нельзя за одни сутки принять ситуацию. Ну, или как говорила Есения – переобуться из серого офисного планктона в роковую женщину.

Вот и зачем мне встретился этот образец мужского обаяния и привлекательности? Еще и иностранец. Он послан мне судьбой, чтобы указать на мое плебейское место? Почувствуй себя унылой серой мышкой.

Так и подмывало расспросить его, где он так хорошо выучил русский, почему едет в экономе, хотя сам упакован во все люксовое? Но я же адекватная, я не нарываюсь.

Стоило сказать, что я вообще не наелась? Еще и обляпалась, конечно, я была одета в обычный походный темно-коричневый костюм. Тут в таких добрая половина пассажиров

была. И только мой турок в костюмчике. То есть, не мой...

Мы молчали. Он умудрился поесть как истинный аристократ, тут приборы были металлические, так он рыбу ножом разрезал и горошинки по одной в рот отправлял.

То ли я сошла с ума, то ли просто бес меня попутал, но у него такие губы сексуальные! И как он эти самые горошинки вкушал. Господи. За что мне это? И за каким я представляю...

Нет, понятное дело, что у меня та самая фаза цикла. Ну, когда женский организм настроен на активное спаривание и продолжение рода, а еще у меня и секса не было больше месяца.

Обычно мне на такие вещи все равно, но в этот раз конкретно с этим мужчиной все смешалось. Сглотнула. Это такой побочный эффект того, что меня бросили?

– Вы смотрите таким голодным взглядом, что так уж и быть, могу отдать вам булочку.

Я даже вздрогнула от его голоса. Потому что он умудрялся говорить, даже не поворачиваясь. Какой-то уникум, ей-Богу. Поставил меня в неудобное положение.

Потому что я у себя, все же, съела всю яичницу, хлеб, салатик и булочку как в кино разрезала на две части и маргаринчиком намазала еще. А этот выпендрожник свою ешь не стал. На безглютеновой диете, что ли?

– А что сами не съедите? Вы так нагло отобрали у меня рыбу, словно я вам должна, как земля колхозу.

– У меня просто аллергия на яйца в таком виде, а оставаться голодным я не собирался. Можете считать, что вы спасли мне жизнь.

Закатила глаза. Это он так оправдался, что ли? Было похоже на то. Передо мной молча опустилась булочка. Я же задумалась о превратности бытия. Еще вчера с утра я была крутым специалистом, главбухом достаточно крупной перспективной строительной фирмы, а сейчас из последних сил пыталась не наброситься на трофейную булочку соседа.

Мужчина разложил все свое по контейнерам. Он, должно быть, был чемпионом игры в тетрис, потому что я реально позавидовала этим стройным башенкам. У меня на подносе все было в кучу.

Наверное, последней каплей стал его пренебрежительный взгляд с тяжелым вздохом. Типа, «ну, все понятно». Я скрипела зубами, но молчала. Хватит с меня близкого общения с этим!

– Позвольте, я заберу? – стюардесса подцепила мой поднос, и я помогла ей его поднять.

В последний момент мой турок сделал резкое движение руками, и моя пизанская башня из небольших контейнеров вытворила невообразимое. Начала падать. С ужасом я понимала, что сейчас оно уделает дорогуший планшет за двести тысяч, а виноватой в этом сочтут меня.

Дернулась, пихая технику в сторону, но это все равно не помогло. Под неповторимые турецкие маты, а я могла поспо-

ритель на местонахождение паспорта Вити, что это были именно они, наблюдала, как остатки омлета оказываются там, где они и должны были быть изначально.

Круговорот судьбы и еды в самолете. Все вернулось на круги своя. А именно, на мои рукава и пах того самого турка. Немая пауза. Кажется, в это мгновение весь салон замер.

Глава 8. Саша

Клянусь! Я видела, как у него задергался глаз. А еще красавчик уставился на меня. Ого-го, сейчас станет жарко. Хотя, почему жарко, жижа от яичницы-то остыла. Хе-хе.

Пока бледная стюардесса пыталась как-то это прибрать, турок не сводил с меня злющих глаз, и было в них столько обещания, что я все же покраснела. Потому что он бы с легкостью сошел за мистера Грея с таким настроем.

– Это все вы!

– А где спасибо за спасение вашей дорогостоящей техники? И почему сразу я? Вы сами виноваты! Хотя, мне кажется, просто восторжествовала справедливость.

– У меня важная встреча после посадки!

– Сочувствую.

Хотя сочувствия в моем голосе было примерно столько, сколько у Вити шансов найти свой загранпаспорт. Хе-хе. Не удержавшись, все же, захихикала. Хотя мне тоже досталось, но встреча у меня могла быть только в аудиоформате с Есенин. Кстати, надо зарядить севший в полете телефон. Но тут... Хлопнула себя по лбу:

– Зарядка!

Мужчина все еще ненавидяще смотрел на меня. Но теперь ко взгляду прибавилась толика понимания из разряда:

– Вы окончательно спятили.

И это ни разу не вопрос был. В обычной ситуации я бы ответила что-то в своей язвительной манере, но сейчас меня накрывала мелкая паника. Потому что я оставила свою зарядку в аэропорту у той бабули! Едва не застонала в голос, но тут мой взор сфокусировался на любителе и адепте яблочной техники. Была – не была:

– Одолжите мне зарядку?

Мне кажется, половина салона с нас уже угорала. Позади слышались сдавленные смешки парочки, судя по виду, студентов, а мужик на соседних креслах даже не проснулся. Ни разу. Класная у него все-таки повязка на глаза и беруши.

– А вы мне приведете в порядок брюки.

Э-э-э... Непонимающе хлопала глазами. Привести в порядок брюки? Я не знала, что тут есть услуга по полетной химчистке. Осторожно спросила:

– Это как?

– Это я даю вам сейчас зарядку, а вы идете застирывать мои брюки от остатков вашего обеда. Далее они высыхают, и я опять их надеваю. Вы же женщина, вы должны знать, как это делается.

– Ну, как брюки снимаются и одеваются, знаю, не конкретно вами, конечно, но в целом я видела.

Он закатил глаза. Достал зарядку, а у меня в голове лишь пульсировало, что сейчас красавца турка все увидят без штанов. Покосилась назад, где женская половина самолета уже

сидела на низком старте.

А полет перестает быть томным! Стюардессы хлопотали, принесли кучу салфеток и даже соль. Я же не стала разочаровывать этого идеального идеала с доисторическими представлениями о роли женщины в обществе. Застираю как-нибудь.

Главное, что сейчас в мой телефон вошла зарядка. Практически оргазмическое действие. Турок же, имени которого я до сих пор не знала, потянул меня за руку за собой.

Пятно на его паху правда было внушительным и неоднозначным. Я улыбнулась. Думаю, он пока не в курсе, что, скорее всего, тут только химчистка поможет. Кто я такая, чтобы расстраивать человека?

Думала, он сейчас там за шторочкой переоденется, отдавая мне брюки, но к моему удивлению он затолкал нас обоих в туалет. Я на секунду застыла. Нет, скромницей я не была, но тут что-то другое.

Стало невыносимо душно и тесно. Зато, когда еще санкционированно окажешься в туалете вдвоем? Но это было еще не все! Турок начал расстегивать ширинку!

– Э-э-э, а вы что делаете? Может, разденетесь вне туалета, или давайте я хотя бы выйду?

Это мой голос? Seriously? Чего это я так охрипла? Неужели меня так волнует этот красавчик на расстоянии вытянутого пальца? Да я его совсем не знаю!

– Чтобы мой зад рассматривал весь салон и стюардессы? А

потом на страницах желтой прессы я видел, как... Не важно. А вас просто опасно выпускать из поля зрения. Натворите еще что-нибудь.

Удивительно, но его голос тоже был отнюдь не как всегда. Чуть ниже, со странными интонациями. Ну, как бы спишем на двусмысленность момента. Сомневаюсь, что тут красивые мужики раздевались с целью постираться...

А еще я поняла, что совершила стратегический промах. Как бы, перед тем как зайти сюда, я сняла свою толстовку. Нет, хорошо, что в ней не душно, да и стирать неудобно было бы, но у меня маечка на тонких бретелях какой-то чересчур откровенной оказалась.

– Вот, приступайте!

Глядя вниз на его трусы, естественно супербренда, я сглотнула. Не о том ты думаешь, Саша Борис, ох, не о том! Приступай к стирке, пошлая ты женщина! Да и мы не в турецком сериале про Османскую империю. Тем не менее, сглотнула.

Кое-как повернулась к турку задом, к крошечному умывальнику передом. Немного наклонилась, упираясь ягодицами в... Гневно ответила:

– У вас не могло бы не стоять! Это неприлично!

Турок позади тяжело дышал. Нет, ну, только что же нормально все у него в трусах было. С какой радости сейчас этот красавчик решил, что ему надо меня трахнуть?

– Я, знаете ли, здоровый нормальный мужик, и опреде-

ленная близость с женщиной вызывает у меня однозначную реакцию.

– Рада за вас, – буркнула я, принявшись мучать дурацкий кран с дозированной подачей воды.

При этом я непроизвольно ерзала. Ох, это будет самая странная постирочная компания в моей жизни!

Глава 9. Саша

– Чаще надо сексом заниматься, чтобы не стояло на первых встречах! Там в салоне дети!

Сказала Саша, у которой секс был месяц назад, и которая сама сейчас изнывала от желания. Ну, надо же, какой нахал! Стоит тут, во всех смыслах. Хоть бы на туалет сел. У меня уже задница все выпуклости его изучила!

– Вы думаете, у меня есть недостаток в сексе? – услышала я ехидный комментарий.

Не думаю, но рот-то чем-то занять же надо! Точнее, в смысле, отвлечься. Фу, БОрис, фу, такой быть! А еще вчера мнила себя несвободной женщиной. Как низко я пала! Практически до уровня горничной.

Продолжала неистово застирывать брюки. Прямо так, нервно, что ли. Я лично в себе таких прачечных способностей не подозревала, но на что только не пойдешь, когда тебе в попу тычут... Рывкнула:

– Да сядьте вы уже на туалет этот! Прекращайте тереться об меня своим набалдажником!

– А что такое, жених не удовлетворял? – ехидно уточнил у меня нахал.

При этом он словно специально сделал поступательное движение вперед, что я даже выронила его брюки и уперлась

руками в раковину. Господи, пошлость-то какая! И я такое позволяю?

Не успела возмутиться, потому что дар речи потеряла от таких наглых манипуляций! Но все же, каким-то боком повернулась, в то время как этот образец турецкого производства таки уселся на толчок.

Я бы скорее дала ему в этом туалете, чем призналась, что с удовлетворением в целом у меня проблемы. Оргазм для меня зверь такой же неизведанный, как и отпуск. Впервые задумалась о том, чтобы, возможно, совместить. Но не в данный момент!

И вот тут бы сейчас сморозить что-то эдакое, прям, чтобы душа запела. Можно сказать, поставить всех наглых красавцев всея Земли и Турляндии на место. Но...

Я лишь смотрела, не мигая, на хмурого мужчину. Стояк был очевиден даже в сидячем положении, ведь он такой внушительный, что Тарзан бы обзавидовался!

А еще мужчина смотрел на меня тяжелым немигающим взглядом. Весь мир в этот момент остановился. Было что-то в воздухе... Напряженное. Что сложно объяснить.

Признаюсь, я струсилась. Отвернулась и хрипло, как мышка, сказала:

– Я продолжу.

Но продолжить я не смогла. Потому что он опять встал. И на этот раз его ладони оказались на моих голых руках, разворачивая время вспять. Замерла. На самом деле, странная

реакция, ненормальная, но зато такая естественная.

Одно движение, и он снова вжался в меня, показывая всю полноту своего желания. Громко выдохнула. Руки же совершенно незнакомого, но уже не такого далекого турка продолжали творить что-то невообразимое со мной.

И тут бы постыдиться, но неудовлетворенные тараканы в голове устроили бунт. Мне так и хотелось крикнуть им: «Нас сейчас поимеют!» – Но в ответ я словно слышала стройное: «Да, да! Поимеют, ура!»

Это ли не признаки шизофрении? Но зато какой шизофрении... Я такого в жизни не испытывала. Чтобы кайфовать от мужского стояка в мою сторону? В мою же? Не на штаны же свои обляпанные он возбуждился!

– М-м-м... – простонал он мне в ухо, неожиданно запустив руки под майку.

Там до него был только один мужчина. Витя. Хотя какой там мужчина? Неожиданно образ бывшего жениха показался очень блеклым. Ну, это как сравнивать ириску, прилипающую к зубам, с десертом Павлова!

– Я так и знал, что тут есть за что подержаться...

Ну, все, нахал! Вот сейчас я точно пошлю тебя, куда и положено. В пешее эротическое. Вот прямо сейчас. Да, я все решила! Именно. В данную секунду, но потом он с силой сжал мои соски...

– А-ах! – уверенно я высказала свое недовольство.

Еще и, как амбушка, откинулась на него, сама вдавлива-

сь задницей в то самое место. Безобразие! Как он может так бесстыдствовать? Другое дело я, я сопротивляюсь!

Сопротивляясь, я подняла руки и обняла его за шею. А его ладонь скользнула ниже, туда, куда уж я точно пускать его не должна была. Он оттянул резинку и без проблем нырнул в мои трусы!

В мои хлопковые парашюты, как хорошо, что их прикрывают штаны! И я снова очень активно стонала, то есть сопротивлялась. Потому что мне было так невыносимо хорошо, что я была готова потом себя за это поругать. Но это не точно.

– А-ах... – снова застонала я, и на мой рот опустилась его ладонь.

Верни ее на грудь! Но тут его палец лег подушечкой на то самое место между ног, и я поняла, что зря я эти самые оргазмы недооценивала. Потому что все внутри взорвалось с такой силой, что пришлось мычать в ладонь мужчины. О боже! Еще!

Меня сотрясали волны удовольствия, а я кусала его пальцы и даже, кажется, облизывала. Мужчина рычал, шептал мне на ухо:

– Да, вот так, девочка, давай, кончай, сладенькая...

И я кончала, как никогда в жизни, от его пальцев! Боже, что же было бы на члене... Как там говорила великая героиня: «Я подумаю об этом завтра!» – В ванне. С трофейным новым вибратором, что подарила мне Есения. Поздравила с

разрывом, так сказать.

– А теперь моя очередь, дорогая.

Чего? Я вынырнула из неги, когда меня буквально силой развернули. В темных глазах турка была такая гамма эмоций, что новая волна возбуждения прошлась по телу, требуя удовлетворения. Полного! Незамедлительно! Но вместо этого он поменял нас местами, усаживая меня на туалет.

Медленно, словно в тумане, я наблюдала, как он приспускает трусы, вытаскивая идеальный член. Я такие только в качественном порно видела, чесслово! Мужчина же провел по нему рукой и хрипло сказал:

– Давай, моя хорошая, сделай все, как надо...

Глава 10. Саша

В размягшем мозгу прояснялось. Передо мной член. Красивый, рельефный, с выступающими шикарными венками, но член. Человека, которого я даже не знаю.

Магия развеялась, а я осторожно потянулась вперед, чтобы вернуть прибор на положенное место, прикрывая его трусами. Обойдется, герой-любовник!

– Э-э-э... Даю! Вот так сто процентов надо.

– Не понял? – прорычал турок сверху.

Но как бы меня не запугаешь. Мы в самолетена высоте десять тысяч метров над землей, и за тоненькой дверью куча людей. Короче, хрен ему, чтобы его хрен...

– А что тут понимать? Спрячьте свой агрегат. Я еще брюки вам не достирала.

– То есть, кончить на моих пальцах – это нормально, а потом уйти в кусты?

– Ой, было бы о чем говорить, я от своих пальцев тоже кончаю.

Хотелось добавить, что регулярно, но я и так пала достаточно низко. Это нормально вообще? Такое поведение? Хотя почему десяткам женщин нормально, а мне один малюсенький разик нет?

– Саша, не беси меня! Это некрасиво!

– Я не буду вам дрочить!

– Не будешь, ты сделаешь мне качественный глубокий минет. Давай, ты справишься.

Нет, ну, каков нахал! Он вообще в своем уме? В смысле, глубокий качественный минет? Он издевается? Я не такая! Трясущимися руками приступаю к стирке, отодвигая эту горю в сторону.

– Уважаемые пассажиры, у вас там все в порядке? – слышится недовольный голос стюардессы.

Как бы в «черный» список авиакомпании не попасть. У меня ж еще обратный билет через три недели. А там вообще не представляю, что будет. Мой личный Серкан Балат рявкнул:

– Да.

Я же в темпе вальса застирывала ему штанишки. Мы парализовали целый туалет авиалайнера. Какие нехорошие! Но мне кажется, что жалеть я не буду!

– Ты не выносима! – кажется, сдавался он.

– Никто не обещал, что будет легко. —парировала я. — Вот.

Отдала ему брюки. Лишь бы ручки так не дрожали. Спалит же и опять начнет свои поползновения. А я не уверена, что в этот раз не сдамся.

– Выпусти меня.

– Ты же понимаешь, что теперь моя должница?

Потрясла брюками прямо перед его носом. Без понятия,

как там все отстиралось, но я искреннее надеялась, что будет хоть какое-то «до» и «после». Вслух же сказала:

– Считай, это была плата за услуги прачки.

Если захотите унижить восточного мужчину, то вам стоит взять у меня мастер класс. А если бы взглядом можно было убивать или еще хуже, забирать оргазм обратно, то он бы сделал это.

– Ты...

Но я не дала ему ответить, всучила брюки, а сама сложила дверь гармошкой, с облегчением вываливаясь из туалета. С меня словно груз проблем сняли.

Выдохнула и подняла глаза. На меня смотрел практически весь салон. За исключением того самого мужика в берушах и маске. Он продолжал храпеть. Покраснела, как рак.

Потому что, судя по всему, тут даже те самые дети, мать которых уступила мне место, понимали, чем мы только что занимались с турком в туалете. Возмущение смешивалось с наглыми ухмылками.

Что мне оставалось делать? Я видела всех этих людей впервые в жизни! Возможно, в последний раз тоже. Сладострастно улыбнулась, нацепила на лицо удовлетворенное во всех смыслах выражение и пошла к своему месту.

Пусть завидуют. Как говорил папа... За последние сутки я что-то очень часто вспоминала родителей. Покосилась на свой телефон. Зарядка была почти полная, и пока мое турецкое приключение не вышло, быстренько вытащила штекер

из сотового.

– Дорогие пассажиры, просьба занять свои места, привести спинки в вертикальное положение и пристегнуть ремни безопасности. Наш самолет начинает снижение.

Как вовремя! Это же сколько мы в туалете проторчали? На зависть местным мамочкам наверняка долго. Снова выдохнула. Кажется, последние остатки алкоголя выветрились, а меня ждало первое приземление в моей жизни.

Вряд ли турок согласится держать меня за ручку и гладить по ладошке. Но мне, вроде, и не требовалось. После оргазма я пришла в себя, словно мне успокоительного вкачали.

Такое ощущение, что я наконец-то стала понимать, что возможно, эта ситуация принесет мне гораздо больше плюсов, чем минусов. Я про измену. По оргазмам я как минимум вышла вперед, а там, глядишь, и остальные показатели подтянутся.

Мужчина вышел из туалета спустя минут десять. Дрочил, что ли? Не удержалась от смешка в ладошку и сверкающего пониманием взгляда. Он же сжал челюсти так, что удивительно, как зубы не треснули.

Зато, кажется, отстирала брючки я неплохо. Они явно были еще влажными, но больше без безобразного жирного пятна прямо посередине. Турок сел, а я снова напряглась.

Хотя, зачем? Сейчас мы приземлимся и разойдемся, как в море корабли. По крайней мере, он вернется на родину, а я созвонюсь с Есей и поеду в свой отель эконом класса в

ожидании денег.

Глава 12. Саша

– Расслабься. Тут же карты наши не работают.

– А ты через других русских снимешь, я сделаю все, чтобы ты забыла про этого козла!

К своему стыду я поняла, что забыла про этого козла уже как один оргазм назад. Что мне стало глубоко наплевать на Витю и все те проблемы, что остались в столице.

Возможно, это не очень дальновидно, но я все же рискну впервые в своей жизни подумать о хорошем. Ну, или о плохом. Это смотря с какой стороны смотреть.

– Ладно, Есь. Я тебе дам знать, что к чему. Может, у меня тут будет еще один вариант. —Покосилась на турка я.

Познакомиться с ним, что ли, надо по-нормальному. Имя там узнать, паспорт попросить показать. Сфоткать и подружке отправить. Чтобы,если что, знала, с кого спрашивать мое хладное тело.

Хотя с таким мужиком, какое уж тут хладное?Он с таким выражением мне обрисовал, почему я должна с ходу раздвинуть ему ноги... Но с другой стороны! Это как выиграть в джекпот турецкого султана на недельку.

И хоть мне обратно только через три, все же, я бы рассмотрела, что он там скажет. Без интима, разумеется. Ну, не настолько я. Точнее... Не настолько и точно. В самолете слу-

чайно вышло. Первый полет, перенервничала.

Мужчина никак не заканчивал свой разговор: при этом он следил за мной, не выпуская из виду. Так и хотелось пошутить, что, запал, что ли? Тем временем мимо проплыл мой желтый чемодан. Такой, прямо... Ну, отличный.

Надо будет спросить у Еси фирму. Тоже себе такой хочу. Сняла его с ленты, за что получила убийственный взгляд не успевшего турка. Джентльмен, что ли?

Позади него стоял тоже чемодан. Естественно,какого-то нереально реального супербренда. Что это подделка, я не допускала даже мысли. Как-то не вязалось у меня с ним такое.

Да сколько можно говорить по телефону! Я уже вся извелась. Хотя сомневалась, что его условия могут мне подойти. Небось, пошлятину какую предложит?

И что делать с тем, что хочется согласиться? Может, ну, его, ну, все же, не начинала секс-похождения, тогда и не стоит. Влюбиться мне после Вити не грозит, но все же.

Ну, где я и где курортный роман? С другой стороны, он местный, повозит меня по всяким там местам интересным, на каруселях покатает. Правда,в голове эти карусели тут же обрели визуализацию.

Восемнадцать плюс. Тьфу на тебя, Борис, это уже не смешно! Как обратно сделать так, чтобы я перестала быть озабоченной сучкой? Где эта кнопка у меня находится, и как ее вырубить?

Хотя я начинала догадываться, где. Ну, и глядя на эти иде-

альные мужские пальцы даже знала, как оно активировалось. Хе-хе, ну, что ж! Турок наконец-то закончил.

Еще раз оглядел меня с ног до головы. Эдакий сканирующий взгляд, который обещал мне неопределенное, но точно жаркое! Меня взяли под ручку. Возмущенно делала вид, что возмущаюсь:

– Пока мы с вами не поговорим...

– Ну, не в здании аэропорта говорить же? Анталья не самое приветливое место. Ваш вопрос с жильем решился?

Ах, ты гад! Еще и подслушивал меня. Наверняка, чтобы условия похуже предложить. Знаю я вас, мужчин, ну, не может быть все настолько хорошо! Не может же? Серьезно наврала:

– Меня ждет трансфер.

Он усмехнулся. Взял мой желтый чемодан и, как пушинку, повез за собой оба огромных прямоугольника на колесах, словно они были невесомыми. Надо же, какая сила! Хотя да, пальцы у него точно накачанные.

– Саша, вы совсем не умеете врать.

А как же девочка, я тебя возьму и бла-бла-бла? Он так часто менял свои обращения ко мне, что я не успевала подстраиваться. Ролевые игры любит, что ли? То он горячий босс, то горячий пошляк. Ммм! Выбирай – не хочу.

Вцепилась в свою, то есть Есину поклажу. Остановила наглеца. За пределы здания аэропорта не пойду! Пусть даже не надеется! Такая вся решительная заявила:

– Отдайте мне мой чемодан или говорите! Я с вами просто так никуда не пойду и не поеду! И вообще!

Резко достала телефон и сфоткала его, а затем мгновенно отправила подружке со словами: «Если что, мой труп у него!» Не успела спрятать сотовый, как пришел ответ: «О Боги! С таким умирать можно по несколько раз за ночь. Сашка, ты...».

Тьфу на нее. Не стала дочитывать, кто бы говорил... Есения такая же, как я. Только у меня еще был жених и редкий, как волосы на голове у Бондарчука, секс, а подруга и того не имела. Она говорила, что похожа на самку сурка. Той требуется секс раз в год, чтобы не сдохнуть, вот и она придерживалась этой тактики.

Мужчина смотрел на меня с раздражением. Видно же, что привык разделять и властвовать. У него на лбу написано, что такому надо либо подчиняться, либо пошла куда подальше.

Тем не менее, я сдаваться не собиралась. Скрестила руки на груди и села на чемодан. Я хотела, как лучше, честное слово! Все же, в моих планах это выглядело как минимум феерично. Только вот у меня везение сродни утопленнику.

Поэтому чемодан как в замедленной съемке поехал, и я вместе с ним. И нет, чтобы некрасиво шлепнуться о плитку и отбить задницу. Нет! Я начала заваливаться назад.

Уже в полете думала, что вот так и теряют все свои вещи. А заодно и достоинство. Удар головой, и у меня темнеет в глазах. Надежда, что мой турок не некрофил, растворилась

ВМЕСТЕ С СОЗНАНИЕМ.

Глава 11. Саша

Приземление прошло успешно. Я, все же, в тот самый момент вцепилась в руку турка. В конце концов, его пальцы мне уже как родные. Чего стесняться? А он на удивление даже сделал что-то, похожее на поглаживание. Надеюсь, за это минетный счет не выставит? Или так, на полшишечки?

В проходе нас на выход пригласили первыми, но мне пришлось задержаться. Моя сумка с ручной кладью осталась в середине салона, поэтому мне следовало ждать, пока все выйдут.

С тоской наблюдала, как удаляется его широкая рельефная спина в белоснежной рубашке. Я же этого хотела? Да мне в обычной жизни ему в глаза смотреть стыдно будет после того, что у нас было в воздухе!

– Благодарим, что выбрали нашу авиакомпанию, – попрощалась со мной стюардесса.

Вот видно было, что она рада за меня, но неискренне. Это с одной стороны напрягало, хотя нет. Кого я обманываю? После всех событий как-то пофиг.

Попала в аэропорт и пошла по длинным витиеватым коридорам. Это у них такой отбор, что ли? Как лабиринт! Помчалась к туалету. Достала из сумки короткие яркие шортики и сняла штаны. В пакет спрятала грязную кофту. В отеле

застираю.

На паспортном контроле немного понервничала. Все же, иностранное государство, страшенько. Но улыбочивые турки все сделали быстро, и вот я уже через каких-то пятнадцать минут стою на раздаче багажа.

Так, вспомнить бы, какой у меня чемодан. Еся мне свой дала, яркий. А пока я пыталась судорожно поймать сеть, чтобы связаться с подругой.

– Ну, давай же, работай! – тыкала я в аппарат.

Но никак не получалось. Телефон-то работал, но бесплатный вайфай не подключался. Я уже начинала беспокоиться. Потому что у меня из налички был полтинник в долларах и пара тысяч рублей, но я бы этот стратегический запас тратить не хотела.

– Господи, дайте уже сюда!

Откуда ни возьмись, появился турок «золотая ручка». Вернее, пальчики. С раздражением он взял мой телефон, зашел в какие-то дебри настроек, и вот уже на мой телефон сыпятся десятки сообщений от Еси. Реально пальцы у мужика волшебные. Рабочие, так сказать. Я выдохнула с облегчением, пробубнив:

– Спасибо.

– Спасибо в рот не берется, – грозно ответил он.

Господи! Покраснела как турецкий флаг. Какие пошлости! Только почему-то от них хотелось продолжения. Турок же не уходил, осматривая меня. Словно что-то решал.

Нет, нет, нет! Мне тут только не хватало похищения! Ведь искать меня особо никто не будет в чужой стране. Попятилась назад. Он закатил глаза, говоря при этом:

– Да не собираюсь я вас трогать.

– А тогда чего так смотрите? Если что, моя подруга знает, где я! Я ей про вас все рассказала!

Он скептически вздернул бровь, намекая, что лично только что настроил мне единственно возможный канал связи.

– Вы точно работали главным бухгалтером? Все же, сообщаете вы весьма посредственно.

– Зато вы у нас мистер Последовательность! Сначала штаны вам стирай, а потом... Кое-что другое ртом полируй!

Он приблизился. Я же отшатнулась, но спиной уперлась в какую-то рекламную хренотень. Турок нависал надо мной, давя всем своим идеальным идеалом. Его усы пощекотали мое ушко:

– И еще отполируешь, я тебя раскусил, Саша. Можешь сколько угодно выпендриваться, но уже сегодня я доведу начатое до конца.

Нет. Я, конечно, слышала про горячих восточных мужчин. Но чтобы так... Прямо сразу на въезде в Турцию подцепить себе шикарного наглеца? Ему там корона не давит?

подавляя в себе совершенно дикое иррациональное желание согласиться на все его дерзкие предложения, ответила:

– Вы о себе слишком большого мнения. Я вам что, Наташа, что ли? С какого перепугу вы решили, что я такая, на

все согласная?

– С того момента, как ты, девочка, потекла на моих пальцах в самолете, ловя оргазм. Я умею разбираться в женщинах. И поверь, у меня нет цели тебя унижить. Напротив, у меня к тебе прекрасное, взаимовыгодное предложение.

В этот момент у меня и у него одновременно зазвонили телефоны. Он, тут же отвлекшись, взял трубку, тарабанил что-то на турецком, я же подняла свой мобильный:

– Сашка, ты меня прибишь! У нас аврал!

Внутри все упало. Есения бы не стала накручивать. Она никогда не была несерьезной в работе. Девушка едва ли не плакала:

– Саш, мне не удалось тебе вообще ничего забронировать. Это какой-то кошмар! Только гостиницу на две ночи взяла, а отели нормальные все отказывают. Но я все сделаю, ты не переживай. Я твой отпуск не испорчу! Впервые такую ерунду встречаю.

А вот со мной такое постоянно происходит, дорогая! С тех самых пор, как отцу вздумалось пошутить над моим именем с такой фамилией. Еся же заверила меня:

– Я тебе сейчас денег через перевод отправлю. Ни о чем не думай, поняла? Отдыхай! Как выйдешь из аэропорта...

Ко мне ехал мой чемодан, а рядом говорил турок. В голове мелькнула шальная мысль. Что там у него за предложение?

Глава 13. Саша

– Алехандра, Алехандра...

– Ее Саша зовут, Мурад.

– Странное имя.

– Это ты еще фамилию не слышал.

– Вообще-то некрасиво обсуждать других за глаза, – пробурчала я, не в силах разлепить веки.

Послышались два облегченных вздоха. Все же набралась храбрости и открыла один глаз, затем второй. Передо мной стояли два красавчика турка. Это последствия удара головой, что ли? У меня двоится? Хотя нет, они раздетые совсем. Один из них в белой рубашке, уже знакомой мне, а второй – в белом халате.

– Как вы себя чувствуете, Саша? На первый взгляд сотрясения мозга нет.

Врач начал мне светить в глаза, а я жмуриться. Сотряса нет, и на том спасибо. Говорил он, кстати, на великом и могучем очень даже хорошо. Почти без акцента.

– Нормально чувствую. Отпустите меня уже в мой отпуск. Я в нем никогда еще не была. Но хотя с таким началом, боюсь представить, какое будет продолжение.

Не знаю, чего я так разоткровенничалась. Но у меня словно открылся словесный понос. На самом деле на меня всегда

так действовало расстройство. Ну, как так-то?

На самолет еле пустили, отель, что я целых два часа выбирала, отменили. Да я мужика себе присматривала меньше по времени! В самолете поесть нормально не дали, оргазм был без продолжения (но тут ладно, грех жаловаться), головой ударилась.

– Продолжение я обеспечу незабываемое, — многообещающе заявил мой турок.

– Я не хочу незабываемо, я хочу вкусно поесть, поплавать в морюшке, позагорать на песочке и культурную программу. И желательно за умеренную сумму.

Врач сбоку от меня поперхнулся. Посмотрел на моего турка та-а-а-аким многозначительным взглядом! Я чего-то не знаю? Тот предупреждающе зыркнул на товарища.

– Мурад, без комментариев, я ее забираю.

– Э-э-э... Полегче, восточный мужчина. Напомнить, что мы только сегодня познакомились? Я сама себя забрать могу.

Начала потихоньку вставать. Мурад и вовсе вылупил глаза, словно я сказала что-то, ну, очень спорное. Что не так-то? С подозрением покосилась на турка. Тот невозмутимо заявил:

– Когда ты говоришь, может пройти легкая амнезия?

– Не думаю, что она у нее есть. Давай сделаем пару тестов, это все меняет. Надо...

– Не надо, я тебе пришлю все ее показатели. Мы сейчас же уезжаем в Сиде, а там ее осмотрит наш семейный доктор.

– Но Се...

– Я сказал, позже. До свидания, Мурад.

Дальше они немного поспорили на турецком, пока доктор не покачал головой, явно недовольно что-то высказывая моему турку. Мне сначала было приятно, что большую часть разговора я понимала, ну, а остальное?!

Не успела я пискнуть, как доктор вышел, а меня оставили наедине с этим вот. Идеальным идеалом. Покосилась на него. Нет, конечно, спасибо, что не бросил и все такое, но теперь я чувствовала себя обязанной. Да и вопросыки были, и первый:

– Где мой чемодан?

Решить вопрос с проживанием я еще худо-бедно могла, а вот если свистнут чемодан, да еще и чужой, то запахнет жареным. Турок снова смотрел на меня странным взглядом.

– У меня в машине.

Он изучал меня так пристально, что стало не по себе. Если бы из его рта не звучали все эти пошлости в аэропорту, то сейчас бы он мог сойти за приличного мужика.

– Верните меня в аэропорт!

– Если вам нужен бесплатный вайфай, то можете просто попросить, – усмехнулся он, а я покраснела.

Как он меня раскусил вообще? Именно ради этого я туда и собиралась. Ну, и еще чтобы начать свое путешествие сначала. Насупилась. Тоже мне, благодетель!

– Давайте договоримся. Вы окажете мне одну небольшую

услугу, а я обеспечу вам условия самого лучшего отпуска в вашей жизни.

– Боюсь спросить о сути этой вашей небольшой услуги, – ответила ему я, думая про то, что слово «небольшой» у меня вообще с этим человеком не вязалось.

Турок словно мысли мои читал. Ухмыльнулся. Я уже думала, что он сейчас мне как на духу выложит все условия, как услышала:

– Продолжим в машине.

– Это еще почему? Мне и тут неплохо!

Он внезапно приблизился. Наклонился ко мне низко-низко. Снова. Обжег горячим дыханием и пощекотал своими усами шею. А еще тихо ответил:

– Тут нас наверняка уже подслушивает мой давний друг Мурад, но вы же не хотите оказаться в центре турецкого сериала, верно? В моей машине будет более... Уединенная обстановка.

Мне показалось, или он хотел сказать «интимная»? И почему от этих его слов у меня мурашки во всех местах тут же. Низ живота сладко затянуло, а сердце участило ритм.

– Ладно, – согласилась я.

Что-то в его голосе превращало меня в какую-то восковую куклу без мозгов. Хотелось смотреть ему в рот и слушать, слушать, слушать... А в идеале трогать, трогать, трогать!

Послушно пошла за ним, придерживаемая за локоть. Со мной обращались очень бережно, бумажек заполнять не за-

ставляли. Ну, сплошное удовольствие! Тем не менее, я все же была начеку!

На выходе прямо напротив раздвижных дверей стоял автомобиль. Я не сильна в марках и прочей атрибуции, но смотрелось дорого. Очень дорого.

– Саша, прошу...

Мне галантно открыли дверь. Я, как замороженная, села, любуясь искрящимся потолком а-ля звездное небо. Мужчина же сел с другой стороны, ему дверь водитель открыл.

В салоне оказалось тесно и жарко. И я даже понимала по чьей вине. Уж точно не работающего на всю кондиционера. Пора заканчивать это. Пару раз для пущей важности кашлянула.

Мужчина же закатил глаза, и мы плавно тронулись. Я все ждала, а он будто паутину плел своим молчанием. В какой-то момент я не выдержала и в сердцах спросила:

– Ну, и чего вам от меня надо?!

– Побудьте моей невестой две с половиной недели.

Глава 14. Саша

– Кем? – ошарашенно спросила я.

Нет, ну, эскортницей ладно, любовницей тоже понятно, на крайний случай, я могла ему вести бух учет! Но тут правда иногда проще в содержанках походить. Тем не менее... Какая, к черту, невеста?

– Вроде, падала и головой ударялась я, а чушь морозите вы. Какой такой невестой?

Судя по всему, турок просить не сильно любил. Он явно заводился от того, что я не кинулась к его ногам, умоляя о том, чтобы это волшебное предложение никогда не заканчивалось.

– Мне необходимо прикрытие. Перед родственниками.

Ужаснулась. Перед глазами тут же встала вся его турецкая родня до пятого колена. Турецкие бабушки и дедушки, бесконечные восточные красавцы и соблазнительные наследницы. В шароварах. Голова разболелась. Нажимая на виски, сказала:

– Вам необходимо перестать страдать фигней. Более нелепой чуши, чем вы и я, еще поискать надо!

– Ну, да, согласен, вы сильно недотягиваете.

Помимо воли негодующе вздернула бровь. Нет, ну, не охренел ли? Это вообще нормально такое заявлять? Тоже

мне, миллионер, филантроп и плейбой. Внутри неприятно кольнуло. С возмущением и обидой уставилась на мужчину.

– А не слишком ли вы много на себя берете?! Раз я такая недотягивающая, зачем я вам?

Язва во мне набирала обороты. Если эту мадам не остановить, то разойдемся мы с ним далеко и надолго, оставшись в самых плохих отношениях. Так что это он зря будит во мне зверя.

Турок смотрел на меня снова как-то задумчиво, я бы сказала, что еще и с претензией. Нормально вообще? Только вот его ответ меня удивил:

– Сам еще не понял. Можете считать это моим капризом. Вы меня заинтриговали.

Это было до моего оргазма или после, интересно? Тем не менее, я отчего-то покраснела. У меня щеки уже пылали как китайский флаг. После этого отпуска напишу книгу: «Как заинтриговать красавца-иностранца, чтобы он позвал тебя замуж». Фиктивно, разумеется.

– Это не повод тащить меня под фейковый венец.

– Еще я думаю, что вы не станете трепаться и пытаться меня захомутать. Если что, я сразу предупреждаю, что отношений не ищу и жениться не собираюсь.

Фыркнула. А вот это аргумент! Нахмурилась. Не поняла только, это сейчас был комплимент или как? То ли я такая никакая, то ли, наоборот, волевая и безразличная?

– Ну, так что, Саша, вы согласны побыть моей невестой

две с половиной недели?

Ну, не такой уж великий срок. Про себя подумала, что я как героиня того самого турецкого сериала. И зовут меня как в адаптации. Почти что. Звали бы, но только родитель решил иначе. С изюминкой, чтоб его.

– У меня тоже будет условие.

Он прищурился, как гепард перед прыжком на задницу косули. Мне показалось, что сейчас он сорвется с места и вцепится мне в пятую точку. А потом будет ее наглаживать и шлепать.

Так, не об этом сейчас, БОрис!

– Это какое же? Безусловно, все это время вы не будете ни в чем нуждаться.

Прозвучало снова неоднозначно. Откуда он знает, в чем я там нуждаюсь? В салоне авто витало то самое напряжение. Словно у меня недотрах, а он та самая мессия, что сошел с небес на очень грешную землю исключительно ради меня.

Если б этот гад еще при этом и не выглядел так идеально! Снял галстук, распахнул белоснежную рубашку, из-под которой виднелась накаченная грудь, брюки-то когда поменять успел? Только заметила.

Нервно сглотнула. Вот как теперь ему свое условие высказывать, когда секс так и витает в воздухе? Он делал меня возбужденной, взбалмошной. Да я сама на себя похожа не была! Это ненормально!

Я же, как говорил Витя – рыба бесчувственная, такая вся

из себя никакая, фригидная и скучная в сексе. Поэтому он и пошел к Верочке, считая это нормальным. Правильно, пусть я буду считать бухучет, тащить его фирму, а он за это считать меня своей невестой.

В голове словно прострелило. Так я уже была фиктивной. А как еще меня назвать? Работала как проклятая, ждала пока «возлюбленный» снизойдет до меня и какого-то общения, кроме рабочего. Но по большому счету мечтала, чтобы он меня особо не трогал и работать не мешал.

Высокие отношения, что скажешь? Собралась с духом. Условие должно быть высказано четко и однозначно, чтобы у турка сомнений не было в моей решительности. Пропищала:

– Без интима!

Ну, все! Судя по этой сверх меры сексуальной ухмылке, я в два слова превратилась в ту самую газель, на жопу которой нацелились. Тут по ходу было проще согласиться. Он бы быстро понял, что любовница из меня посредственная, и сам отстал.

– Ну, без интима, так без интима. Но я сразу предупреждаю, что, когда вы на меня полезете, сопротивляться не стану.

Нет, ну, вы это слышали? Я аж заерзала на сиденье этого автомобиля. Сказано было так, что я чуть ли не в трусы к нему залезла! Волосы в его ширинке не в счет.

– Никаких «когда», уважаемый. Так что, по рукам?

– По рукам, Саша.

Мы пожали друг другу руки, как в торжественной обстановке. Торжественной и очень напряженной, так как у меня сейчас было ощущение, что он меня облизнет и сожрет. Ну, или трахнет. Кстати!

– Неплохо было бы узнать ваше имя. А то как-то некрасиво получается. Итак? Вы...

Многозначительно вздернула бровь, в то время как турок нахмурился. Что такое? А потом я услышала:

– Только обещайте не смеяться.

Ну, в своем телеграм-канале я уже раскрыла все карты, как его зовут еще неделю назад, а тем, кто не подписался придется подождать)) подсказки были в историях Алены и Светы))

Глава 15. Саша

– Ахаха! Ахахах... Вы сейчас серьезно? Ой, я не могу, но это же надо так!

Не могла успокоиться. Меня накрыла мощная истерика, или как говорила Есения когда-то – смехуечки. Подруга у меня была тоже немного того, ну, работун обыкновенный, но как что отчебучит...

– Господи, это же надо такое совпадение! А фамилия какая? Только не говорите, что Балат!

Я никогда не была фанаткой турецких сериалов, но этот смотрела. Не весь и не полностью, но по диагонали было. Не люблю я все эти длинные перипетии и прочее.

А тут как-то слово за слово, и все получилось. Ну, мировой бестселлер как никак. Утирая слезы, уставилась на Серкана. Реально, Серкана! Настоящего, не киношного. И моего фиктивного жениха! Ахахах...

Снова зашла в ржаче. Мужик за рулем уже начинал на меня нервно коситься, словно я психбольная какая. Мой же турок сидел хмурый, обещая мне за это выступление все кары небесные.

– Моя фамилия Озйылдыз.

Я аж подавилась. Истерика прекратилась. И я смотрела на него во все глаза. Озы... кто? Попросила:

– Так, а повторить? Медленно-медленно.

– Озйылдыз, – зло процедил он.

– Господи, да я такое слово вовеки не запомню. Как это выговаривать вообще? Китайский и то проще. Буду звать вас «не Балат».

– Я против!

Фыркнула. Как-то сразу и салон стал удобным, и обстановка разрядилась, и настроение улучшилось. Вот что значит, смех продлевает жизнь! Скептически отметила:

– Ну-ну. А я язык ломать не собираюсь. И вообще... – наклонилась к нему низко-низко. —Вы, главное, не стучите в мою дверь.

И снова откинулась на спинку, заходясь в звонком хохоте. У меня даже голова болеть после падения перестала, честное слово! Не могла успокоиться. Неужели и на моей улице перевернулся горшочек с Серканом не Балатом?

– Я думал, вы более спокойная и серьезная.

– Можете добавить это в длинный список качеств, почему я не достойна такого, как вы.

– Вы же бухгалтер!

С иронией во взгляде уставилась на этого несчастного мужчину, который открыл ящик Пандоры. Он просто еще не в курсе, что дочери КВНщиков впитывают всю эту атмосферу с молоком матери.

Я много лет отнекивалась от этого, да и вообще мне с эстрадой точно не по пути. Напротив, я ненавидела все эти

переезды, выступления, бесконечные репетиции, но иногда оно все равно прорывалось наружу.

– И что? Бухгалтеры не имеют чувства юмора? Или не могут веселиться? Что за снобизм, господин Серкан!

Не удержалась. Снова засмеялась, пряча лицо в ладони. Пора с этим заканчивать. Подняла блестящие весельем глаза на раздраженного мужчину:

– Ну, что, передумали меня в невесты-то звать?

– Да вот присутствует в голове такая мысль, – ехидно заявил он, очевидно решив меня этим приструнить.

Я же фыркнула:

– Напугали ежа голой жопой.

– Саша!

– Серкан!

И снова ржач. Да когда же уже это кончится?! Я не могла остановиться. Ну, как можно спокойно обращаться к этому идеальному идеалу, зная, что у него имя одного из секс-символов Турции? Это мука!

– Если ты сейчас же не успокоишься... Хотя!

И в этот момент я ахнула. Потому что меня едва ли не рывком дернули за мою кофту. Одно мгновение, и я оказалась на коленях не Балата. Пискнуть не успела, как он впился губами в мои, выбивая из легких весь воздух.

Это было что-то с чем-то. Я про такие поцелуи только в книжках читала и в кино смотрела! Горячий, присваивающий, полный затаенного огня он просто смел к хренам все

мое сопротивление!

«Так нельзя!» – вопил разум.

«ДА, ДА, ДА!» – стройными рядами падали ниц от наслаждения недотраханые тараканы.

Его язык ворвался в мой рот, и я застонала. Попробовала прикусить. Ну, так, не сильно, чисто символически. Но вместо этого лишь разрешила глубже войти в себя.

Он целовал яростно, неистово, при этом не забывая класть руки на все мои выступающие части тела. Я, было, дернулась, за что получила ощутимый шлепок по заднице.

Помимо этого, мои руки были заломаны за спину, а грудь в чертовой тоненькой маечке уперлась в него. Да у меня сейчас соски как гвозди стали, царапая его. Застонала.

Это не я! Чесслово. Это что-то темное во мне, жаждущее продолжения. Желаящее больше всего на свете узнать, что же там такого будет, когда это все продолжится? Мамочки родные!

Да тут не то что стучаться в мою дверь, да я ему красную ковровую дорожку постелить готова уже. Там тараканы ее уже разворачивают и лепестками посыпают.

И это при живом водителе! В общем я, может, и спятила, но публичным сексом заниматься не собиралась. А что до этого может дойти, судя по уже знакомому стояку, я не сомневалась. Вырвалась.

– Да ты, да я...

И в этот момент автомобиль остановился. Я пыталась от-

дышаться, словно марафон пробежала, Серкан же смотрел на меня тяжелым хмурым взглядом, в котором клубилась тьма. И тут дверь салона открылась, и я услышала:

– Мистер Озйылдыз, добро пожа...

Мы с ним повернули голову вбок, и тут я поняла, что не зря меня половина отельеров в Турции в «черный» список внесли. Потому что на нас сейчас смотрела куча народу, чуть ли не с караваем в руках. С открытыми ртами.

М-да, БОрис. Приключения продолжаются.

Глава 16. Саша

– Мистер Озйылдыз, мы не знали, что вы будете с гостьей.

Я едва из автомобиля не выпала. С пылающими щеками алого цвета далеко не изящно вывалилась наружу. Моему взору предстала красавица-брюнетка, вся такая с иголки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.